

Валерий
РУБИН

СЛУГА
3(трех)
ГОСПОД

"Секретный сотрудник" Кн.2

18+

Валерий Рубин
Слуга 3 (трех) господ
Серия «Секретный сотрудник», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33571902

SelfPub; 2018

Аннотация

Сделка с дьяволом многого стоит и ко многому обязывает. С одной стороны, не исключена масса удовольствий, с другой – таит кучу опасностей для тех, кто ранее подобных сделок не совершал и не готов к последствиям. А за удовольствие, как известно, надо платить. Не обязательно кровью. Иногда жизнью, но чаще невозполнимой потерей лица. Не всегда все хорошо кончается. Этот роман – мистификация, однако же и предостережение тем, кто хотел бы ступить на скользкую дорожку греха. В нем вы вновь встретитесь не только с героем, "секретным сотрудником", но и с его покровителем, Ангелом Смерти. Не пугайтесь. Он не такой уж и страшный...

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	24
Глава третья.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава первая.

Этот роман, вернее сказать, продолжение до настоящего, полного повествования стал моей первой попыткой написать книгу. Вам никогда не приходилось писать романов? Нет?.. Так я и думал. Я работал... какая, впрочем, разница, кем и где я работал, это неважно, и никоим боком к сюжету не относится. И поскольку я тоже раньше не писал романов, то решившись на это, естественно, столкнулся с некоторыми, мягко говоря, трудностями. А уж какие трудности ожидают на выходе книжки из типографии, – это отдельная песня, сами понимаете. Как воспримет ваше сочинительство требовательный читатель? Друзья? Знакомые? Сослуживцы? Месть и преисподняя отнюдь не исключены. А какому-нибудь фанату и вовсе может прийти в голову шальная мысль насадить мою головушку на шампур и засунуть в духовку.

Я ведь, честно говоря, даже не думал до поры до времени заниматься этим делом, так что не представлял, сколько сил и нервов будет мне стоить написание книжки, пусть первой и небольшой. А неизвестность, как известно, и манит, и пугает одновременно. Это как со скалы бухнуться в воду, не зная глубины. Или пойти жениться. Пойти жениться или сходить замуж, – удачный образ, вам не кажется? Те, что по-серьезнее, не мне чета, таки осознавали все величие замысла и масштаб стоящей перед ними задачи, тщательно готови-

лись, конспирировались под разными другими именами-паролями—псевдонимами, на всякий случай, не для славы, понятно, а на случай провала. И за время этой самой подготовки принимали решение: либо идти до конца, рискуя навлечь на себя вселенский позор, либо откладывали замысел под сукно до лучших, как говорится, времен, а то и просто забрасывали полуфабрикат в корзину для бумаг еще в сыром состоянии. С другой стороны, как мы уже отмечали, неизвестность манит и притягивает авторов-авантюристов. Принадлежал ли я к этой категории? А кто его знает... Однако в один из моментов почувствовал: пора, брат, пора. Сраженья сердце просит. Облачайся в доспехи – и давай, на передовую. Незнание того, что ждет тебя впереди, не должно отвлекать от поставленной цели. Плыть по течению – это участь слабых духом. Безумство храбрых спасает мир. Фантасмагория – вот оно, спасение! Скелеты в шкафу, магия, привидения, сумбур в голове и полет фантазии, – что еще нужно нынче для успеха?..

Надеюсь, я сумел объяснить, почему я не особенно долго раздумывал и с энтузиазмом лунатика, взобравшегося через дымоход на крышу, взялся за первую главу. Перво-наперво я задался вопросом: кто я и где я? Очень непростой вопрос, должен вам признаться, хотя и кажется навскидку проще пареной репы. Попробовать отобразить себя в роли главного героя – это еще куда ни шло. Себя-то я как-нибудь знаю. А надо ли? Представьте, я напишу, что родился там-

то и там-то, учился там-то и там-то. Думаете, это хорошо, что тебя знает всякая местная собака, извините, конечно, поскольку имею в виду именно собаку, друга человека, которая жила с вами по-соседству. Мы жили по-соседству, встречались просто так... Вместе с тем, надо бы показать, и показать досконально правдиво, знание той местности, чье описание ложится в канву романа. Вот этим я уже мог бы гордиться, ибо пересек свой родной город взад-вперед и слева-направо немислимое число раз. Знал его как свои пять пальцев на левой руке. Это большой плюс для писателя, если он знает, о чем пишет, а не выдумывает всякий бред. Отдает себе, в общем, отчет, а не просто стучит по клавишам компьютера. Потом, конечно, поездки по стране. Встречи с разными людьми. Все это может очень пригодиться, если задержалось в памяти. Бывает, однако, что вылетает из памяти, и с этим уже ничего не поделаешь. Поэтому, как советовал Маяковский, – а я его очень уважаю, пролетарский поэт, – глазами жадными цапайте все, что под рукой, возможно, и пригодится в будущей жизни. Если, конечно, я его правильно понял.

Одним словом, так... Как я пришел к писательству, одному Богу известно, да и то сомневаюсь. Читать я любил. Это бесспорно. Набирал книжек, журналов толстых по трем-четырем библиотекам – и читал... А что вы хотите, телевизоры тогда были в зачаточном состоянии. С большим удовольствием читал, не абы как. Не скажу, что был одержим, но увлекался. В чем еще я мог бы отличиться? Физкультура в

школе – тоска смертная и пытка. Эти брусья, «козел»... одно название чего стоит. Кроме шахмат, в которые сражался со сверстниками после уроков, – это я сразу зауважал. В шахматный кружок я был готов ездить за тридевять земель, и ездил, соревновался. Разряд получил. В сборной играл за район. Но в шахматы играть, как вы, наверное, догадываетесь, не книжки писать. И когда я потом начал сочинять истории, по прошествии времени, то решил, что если погибать, то с музыкой. Так что дальнейшее повествование пойдет от первого лица. Так для меня удобнее.

Рассказ от первого лица позволяет автору казаться искренним, даже если он слегка привирает с пользой для себя. К тому же, автору в таком случае простительно что-то забыть, и чисто по-человечески читатель ему посочувствует: с кем не бывает: вот уже и «альцгеймеры» в литературу проникли. Жанр записок при таком диагнозе просто незаменим и его можно рекомендовать всем начинающим. Получается, какую бы околесицу автор не нес, она простительна, потому что идет от первого лица, который страдает памятью, а то и амнезией в легкой форме. Да и кому нужна правда, признайтесь? Голая правда не нужна, поверьте, никому. Нечто правдоподобное? Да, чтобы быть в курсе и поддержать разговор, вставить свои пять драхм. Главное, не переборщить с правдой. Потому, кстати, если вы заметите в книге кое-где, грубо говоря, неправду, не смущайтесь. Так делают все писатели. Даже самые известные и знаменитые, состоящие в ПЕН-клубе.

бе. Дело в том, что писательская правда и правда политика-на-горлана-главаря – две большие разницы. Герой наш говорит полуправду не из корыстных побуждений, а потому, что так хочет автор. Политик же купается в полуправде-полулжи как воробей в грязной луже. И ничего, как правило, выходит сухим из воды и даже получает признание заслуг перед отечеством в виде ордена такой-сякой степени. Поэтому на всякий случай предупреждаем: наш главный герой вовсе не обязан вызывать положительные эмоции. Пусть расцветает сто цветов – пусть соревнуются сто мнений. Моя задача в том, чтобы заинтересовать читателя, а уж какую реакцию вызовут мои истории, меня волнует мало.

И последнее напоминание. Все персонажи и события, изложенные здесь, вымышлены, и всякое их сходство с реальными лицами и фактами – абсолютная случайность. Кто бы и что вам не говорил. Имейте в виду, прежде чем представить вам эти записки, я перечитал их сам от корки до корки, и мало того, посоветовался с юристом насчет возможных судебных тяжб, связанных с конкретными личностями и их деяниями, если то и другое привидится кому-то в романе. Он мне отвечал, что комар носу не подточит, публикуйтесь смело, никто себя не узнает. Ну, а если да вдруг узнает, мы его засудим с Божьей помощью и посредством неотразимых аргументов.

Так бывает, наверное, с каждым из нас. Что-то недоглядел, где-то недосмотрел, недоработал, проморгал, вовремя

не обратил внимания... Спихватился... ан, уже поздно, годы ушли, пролетели, былого не вернуть. То, что не с нами, осталось лишь в нашем воображении, будит в нас фантазии: вот бы вернуться и начать все сначала. Почему-то тянет по большей части в детство. Почему человеку дана только одна жизнь? Мы стараемся понять, в чем смысл жизни, если она – одна на все времена, даже трудно себе представить, что она идет, продолжается, но без нас. Молодость безоглядно расходует дни, недели, годы, в то время как старость заставляет дорожить каждой минутой, мгновением – ведь оно может стать последним, кто знает... Люди пишут мемуары, запасаются фотоальбомами, чтобы сохранить память о себе. Все обратится в прах, так или иначе, и мы так и не узнаем, в чем, собственно, смысл жизни, разве что нам дано поговорить и поспорить на эту вечнозеленую тему. Что же из этого следует? Следует жить, не бояться невзгод и испытаний, боли и разочарований. Научиться видеть в жизни хорошее и перед сном благодарить Бога за каждый прожитый день, каким бы он ни был.

Я всегда чувствовал, главное для меня – жить полной жизнью, согласно поговорке, не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня... Разве что иногда позволить себе чуточку полениться. И я всегда чувствовал: надо что-то сделать значительное, неважно, что. Написать роман – это уже пришло гораздо позже. Мне казалось, вот тогда-то я живу спокойно, с сознанием выполненного долга. Эти пробле-

мы тревожной молодости преследовали меня всю жизнь, начиная со студенческой скамьи. И я всю жизнь упрямо куда-то брел, не очень представляя себе, куда именно и когда приду. Видел сны, в которых возносился на небо по тоннелю, а не по лестнице, как Иаков, возвращался, совсем как те, что вернулись обратно после пережитого состояния клинической смерти. Они заглянули Туда, но ничего не помнили, кроме огромного ослепительно сверкающего завтра... Наверное, это была их минута бессмертия, как бывает у человека минута славы... Но не всем дано. Настигнет ли это состояние меня, достоин ли? Кто-то правильно сказал: наше будущее нам неведомо, и это отнюдь не случайно. Как не случайно наш путь предопределен Всевышним, начиная с момента рождения.

Хочу спросить... нет, все же спрошу: вы зверюшек любите? Маленький тигренок, он такой милый, хвостик пушистый крючком, мохнатые ушки торчком... Атласная шерстка, а мордашка... мордашка просто загляденье. Но посмотрите на него, когда он вырастет. Красавец-зверь, зверюга... Когтищи, клыки... а рык!.. Детишки – они, конечно, не зверята. Они – наше будущее. Цивилизация обязана развиваться по спирали, по нарастающей, иначе... иначе что? Иначе – деградация, рано или поздно. Почему? Да потому, что человеческой природе свойствен не только ген созидания, но и ген разрушения. Шаг вперед – два шага назад, в моральном, естественно, плане. С военными технологиями, бомбами и

автоматами все обстоит хорошо и год от года даже еще лучше. С этим мы впереди планеты всей. Но сколь долго это может продолжаться? Человечество – оно ведь как скорпион, может умереть и от собственного жала.

Одна из привилегий детства и юности – уверенность в том, что ты бессмертен, что будешь существовать, жить всегда, то есть вечно. В старости все по-другому: ты знаешь, что у тебя нет будущего.

Луна и море. Море и луна... И шепот вкрадчивый волны на берег сонный набежавшей стирает поцелуев след и серебро дороги в Никуда...

В Никуда, понимаете?..

– Цель приезда?

– Тиюль... Путешествие, туризм.

– Родственники в Израиле есть?

– Нет, родственников нет.

Внимательный взгляд строгой не улыбочивой госслужащей в аэропорту имени первого премьер-министра страны Давида Бен-Гуриона. Они, наверное, везде такие недотроги на службе, не то, что дома, – мелькнуло в голове. Штампик в загранпаспорте о пересечении границы. Все в порядке. Теперь – к стоянке такси, благо, чемодана ждать не надо, с собой взял только дорожную сумку с самым необходимым. Путешественник во времени и пространстве.

Аэропорт Бен-Гурион. Современнейший, красивый, ухоженный. Супермаркет «Дьюти-фри» – один из лучших. В

центре зала ожидания фонтан, вокруг которого расположились нетерпеливо поглядывающие на часы и прислушивающиеся к объявлениям пассажиры. Он хорошо виден прибывающим. Длиннющий, просторный, выложенный мраморной плиткой коридор со сводчатым потолком, в центре которого бегущая дорожка-эскалатор для тех, кому лень двигаться, когда можно просто преспокойно подождать, когда она выставит тебя из чрева аэропорта. А вот и выход – и я окунулся в жаркие влажные объятия ночи. Духота, хоть всех святых выноси. Настоящая парилка. Мысленно готовишься к этому, готовишься, и все равно – сюрприз. Кондиционер, прохлада – позади. Придется привыкать. Толкучки на стоянке такси не было, за посадкой наблюдала сотрудница, она регулировала очередь, отдавала распоряжения таксистам. Те беспрекословно выполняли команды: иначе нельзя, останешься без бейджика с допуском в аэропорт, а это потеря рабочего места, гарантированного заработка. Строгости? Да, но необходимые, обеспечивающие порядок. Забота о пассажирах, туристах и израильтянах, возвращающихся домой из-за границы – имидж одного из лучших аэропортов в мире, по-крайней мере, на Ближнем Востоке, обязывает.

У самых дверей я столкнулся с кем-то из особенно нетерпеливых.

– Слиха, адони. (извините, господин, – ивр.)

Не успел ответить, рассмотреть, кто подтолкнул, как тот исчез, растворился в толпе...

– Hotel Alexander, плииз...

Я заранее изучил карту, где располагался этот отель в Тель-Авиве, на улицу а-Яркон, в сотне метров от моря. Номер был забронирован, об этом меня предупредили еще в Питере. Рядом с портом, какими-то непонятного назначения складскими помещениями. В одном из них, как потом выяснил, устраивали «танцульки». В другом огромном ангаре иногда проходили концерты заезжих звезд шоу-бизнеса. Вспомнилось, как в свой первый приезд, когда мы, волонтеры были предоставлены сами себе, однажды выбрался в Тель-Авив, побродить, подышать его воздухом. Я любил пешие прогулки по незнакомым улицам, чтобы почувствовать город, создать о нем собственное впечатление. Вот и на этот раз... Первое знакомство с главным городом Израиля, «городом без перерыва». Столицей Тель-Авив признавали большинство государств в ООН, Иерусалим же был и оставался для них отложенной на будущее, – после подписания, как надеялись, мирного договора, – столицей как Израиля, так и гипотетического палестинского государства. Однако же для израильтян именно Иерусалим всегда был единой и неделимой столицей страны, и они верили, что когда-нибудь он будет признан таковым всеми народами.

Номер оказался не слишком большим, но достаточно удобным и, что немаловажно, недорогим. Собираясь повесить куртку в шкаф, я обнаружил в кармане записку. Всего несколько слов. «В полдень, Дизенгоф-центр, собачье ка-

фе». Догадался: это тот самый незнакомец, с кем столкнулся в аэропорту. Кто же еще мог бы... Не карманник же. А теперь спать... Усталость после перелета все-таки сказывалась. Но какой может быть сон!.. Посмотреть город? – конечно, почему нет... Теплынь... пение мириадом цикад, знакомые запахи и совсем рядом шепчет о чем-то своем Средиземное море.

Маршрут был более или менее известен. Заблудиться сложно. Поначалу – к скверу на проспекте Нордау, здесь излюбленное место сбора «золотой молодежи», в основном, нетрадиционной, как принято говорить, ориентации. Отсюда – к улице Бен Йехуда, одной из главных артерий города... Пройти ее насквозь до Алленби. Ночная жизнь Тель-Авива завораживала. Кафе, полные посетителей, громкая музыка и незнакомая восточная речь. Непривычные запахи... В конце пути знаменитый рынок Кармель. В это время суток торговые ряды заметно пустеют... Возле баков, куда сбрасывали непроданные, ставшие за день несвежими овощи, фрукты, и возле покинутых продавцами прилавков сновали пожилые олим, репатрианты, надеявшиеся раздобыть что-то съедобное на ужин. Они не были бомжами, но по всей видимости жизнь для них не была сладкой в стране, текущей молоком и медом, коли таким вот образом приходилось охотиться за пропитанием, хлебом насущным.

... Утро выдалось безоблачным, впрочем ожидать, что оно может быть другим, не приходилось. Дождей небесная кан-

целярия на этой неделе не планировала. И на следующей, и на следующей... Чашка кофе с булочкой в расположенном рядом с гостиницей кафе – время завтрака я благополучно проспал – и вот я, бодр и готов на подвиги. Можно повторить вчерашний вечерний маршрут до шука (рынок, – ивр.) Кармель, там в соответствии с картой свернуть налево и вниз по Кинг Джордж. Пара кварталов – и я в Дизенгоф-центре. Тель-Авив предстал в этот час передо мной слегка напыщенной, но вместе с тем намертво прилепившейся к нему метафорой «города без перерыва»: море солнца и море куда-то спешащих его гостей и жителей. Огромный по масштабам Израиля торговый центр был назван в честь первого мэра Тель-Авива Меира Дизенгофа, некогда основавшего первый еврейский квартал близ арабской Яффы, и ставший по-существу форпостом еврейской «экспансии» вглубь страны, именовавшейся «Палестина» и находившейся под административным управлением Великобритании, согласно выданному ей мандату Лиги Наций. Дизенгоф оставил яркий след в еврейской истории. Родился в одном из местечек царской Бессарабии, проходил военную службу в Житомире, учился в Париже, стал коммерсантом в Одессе. Активный сторонник идей сионизма, он вместе с Жаботинским основал общество «Геула» («освобождение, спасение, избавление» – ивр.), поставившей перед собой задачу выкупа у арабов земель в Палестине для последующего их заселения евреями-мигрантами из Европы. Первый такой участок, на-

званный Ахузат-байт (нечто вроде «домашней усадьбы» – ивр.), постепенно перерос свои границы и превратился подобно бабочке из гусеницы в прекрасный город-сад. Тель-Авив – в переводе «Холм весны» или «Весенний холм», кому как больше нравится. Дизенгоф пробыл на посту градоначальника до 1936 года, именем легендарного мэра названа и улица, бегущая вдоль Дизенгоф-центра. Выходцам из Одессы она живо напоминает Дерибасовскую, по которой в любое время суток степенно фланировали обыватели и заезжие. В Одессе, кстати, Меира Дизенгофа тоже не забыли: мемориальная доска в его честь и по сей день украшает одно из зданий на Ремесленной улице.

Первый вопрос, который надо было мне решить: какой вход предпочесть, поскольку блуждать по этажам, магазинам и коридорам Дизенгоф-центра можно было бесконечно. Входов было несколько, с разных сторон огромного здания, предстояло выбрать тот, который быстро приведет к цели. И что это за «собачье кафе»? Спросить кого-то? – засмеют ведь. Я представлял, как в таких случаях себя вести. Надо обойти торговый центр, постоять возле витрин, потолкаться среди покупателей, подняться на лестнице вверх, немедленно спуститься, выйти на парковку, вернуться, чтобы была полная ясность: есть ли за тобой слежка или нет. Утомительно? – но зато романтично...

«Собачье кафе», – возможно, туда можно войти с домашним питомцем? Вот она, разгадка, надо проследить за...

Дальнейшее было делом техники. Увязавшись за «дамой с собачкой», я спустился этажом ниже и – так и есть. Дюжина столиков, обнесенных низкой оградкой из цветочных клумб, за которой расположились и оживленно болтали собаководельцы. Признаться, никогда не был собакофилом, собак любых пород не боялся, хотя и понимал, что побаиваться некоторых все же стоит: кто знает, что там у них на уме. Однажды в лесу попал в довольно неприятную ситуацию, когда две огромные собачищи породы «московская сторжевая» ринулись ко мне во весь опор, и если бы не окрик хозяина, мало бы не показалось...

– Эй, генацвале!..

Голос и человек были незнакомы, но сам возглас – несомненно, обращенный ко мне – предполагал, что здесь меня ждут, и я не ошибся адресом. Что ж, «генацвале» так «генацвале». Будем знакомиться.

– Шалом...

Крупный парень лет тридцати, неопределенной, незапоминающейся внешности, с бородой а-ля раввин, в желтой футболке и шортах, сделал приглашающий жест к столику. Заплывшие глазки и выдающийся животик выдавали в нем не дурака поесть и большого любителя пива, что и неудивительно: в стране и было, и есть чем порадовать настоящего гурмана.

– Шломо. А ты – Алехандро. Очень приятно.

– Мне тоже.

– Нам с другом две чашечки кофе, мотек, – попросил он подошедшую к столику официантку.

«Мотек» можно услышать в Израиле повсеместно. Ласковое и слегка фамильярное словечко–обращение, применительно и к младшему по возрасту, и просто симпатичному тебе человеку, оно означает нечто вроде «милый» или «милая»... Примерно как у американцев: бэби, малыш... По всему было видно, что Шломо здесь завсегда. Связой? Хотя... не мое это дело, – подумалось, – меньше знаешь, крепче спишь...

– Ты что-то будешь есть, салат? Салаты здесь превосходные. Ассорти с курицей...

Слышать «ты» от первого встречного человека было непривычно, но в Израиле все так говорят, еврей еврею друг и брат, мы у себя дома, как еще можно говорить с родственниками? Даже малые дети обращаются к дедушкам и бабушкам на «ты» и по имени.

– Спасибо, я позавтракал недавно. Можно спросить?

– Разумеется, что именно?

– Вы уверены, что здесь безопасно? Все-таки кругом все с собачками, а мы...

– Не переживай, хавер (друг, – ивр.). Если я замечу что-то нежелательное, я наступлю тебе на ногу, хорошо? Шутка...

– А-а-а... Только поаккуратнее, пожалуйста.

– Так, на чем мы остановились? Как тебе обстановка?

– Впечатляет, что могу сказать.

– Здесь чистенько, уютно и неплохо кормят, и никому нет до нас дела: все заняты своими разговорами.

– Мы же не собираемся оставаться на ночь, так что все в порядке...

– Наверное, хочешь знать, с кем имеешь дело? Как здесь оказался? У мамы неожиданно для меня обнаружилась еврейская кровь, она москвичка коренная, а отец из донских казаков. Не думал, конечно, что стану израильтянином, но партия сказала, и я ответил: «есть!» Так что, ватик я, старожил, стало быть. Вступил в организацию, цель которой «Израиль от Нила – до Евфрата». Чудные ребята, с радикальными идеями, но безвредные, пошумят-пошумят и на этом – все. ШАБАК они не волнуют. ШАБАК – ты ведь знаешь, это служба безопасности. Наверное, у нее среди нас свои люди, но беспокоиться не о чем. Собираемся в Иерусалиме по большим праздникам в кафе «Путин», водку пьем, песни горланим... За родину, за торжество гиперсионизма во всем мире.

– И на что живете, существуете?

– Слушай, давай на «ты», брат... В турфирме обретаюсь, вожу туристов, в основном русских, на Тивериадское озеро, Кинерет, по-местному, в Иерусалим, в Храм Гроба Господня... Ну, и услуги разные, впрочем, неважно... Не жалуясь, одним словом.

– Хорошо устроился...

– И не говори, блеск. Вот, держи портмоне. Две тысячи

шекелей на первое время, здесь картис банка «Апоалим» для безналичных расчетов, сумма, правда, небольшая, то, что можем себе позволить в данный момент, проездной на сто шекелей... Ты знаешь, как с ним обращаться?

– Ты скажи.

– Входишь в автобус, автомат снимает с карточки сумму за проезд. Когда наездишь на сто шекелей, даешь водителю еще денег, он его подзаряжает – вот и вся хитрость.

– Здорово.

– Да, и можешь делать пересадки с одним билетом с автобуса в автобус в течение полутора часов. Удобно?

– Несомненно.

– Теперь, тебе нужен телефон, естественно, мобильный. Идешь в магазин электроники, их здесь пруд пруди. Покупаешь телефон какого-нибудь мобильного оператора, но не Безека, а Оранж, Селком или что другое, с симкой и разговоров шекелей на пятьдесят для начала, к примеру. Без обязательств. Закончатся шекели – снова идешь в магазин, и покупаешь разговоров, сколько нужно.

– Понятно.

– С жильем... Отель тебе забронирован на неделю. Дальше придется искать комнату. Могу свозить тебя в Бат-Ям, это неподалеку, там много русских, украинцев, легче с общением, и аренда сравнительно недорогая. Но возможны и варианты, тут надо с шефом проконсультроваться. Если надумаешь остаться, иди в МВД, но нужны документики, само

собой, чтобы подтвердить происхождение. Получишь ксиву на постоянку, теудат зеут (удостоверение личности, – ивр.), гражданином Израиля станешь. Виза твоя – ты знаешь – на шесть месяцев без права на работу, так что желательно куда-то устроиться по-черному, чтобы не светиться. Могу поспособствовать. Кажется, ничего не забыл. Связь со мной? Это вряд ли... К сожалению, у нас с тобой разные роли. Но я тебе позвоню обязательно, проинформирую. Возьми вот разовый телефон для экстренного вызова, номер уже введен, нажмешь «семерку».

– Спасибо за все. Насчет гражданства надо подумать...

– Как кофе?

– Нормально. Круассан вкусный, таких в Питере нет.

– Не возражаешь прогуляться? Просили тебе показать кое-что...

Расплатившись, мы вышли, пересекли Кинг Джордж и двинулись вверх по а-Невиим. Если бы повернули налево по Кинг Джордж, то обогнув Сдерот Масарик, можно было бы дойти до Площади Царей Израилевых... Почему, за какие заслуги Масарик удостоился чести, чтобы проспект назвали его именем, сказать сложно. Первый президент Чехословацкой республики, сын словака и немки... и в Тель-Авиве?.. Площадь же Царей служила сценой или ареной для собраний в поддержку и митингов-протестов в зависимости от политической ориентации, причем, прямо под окнами муниципалитета, – я об этом уже читал в новостях, приходивших из Изра-

иля. Дойдя до проспекта Ибн Гвироль, Шломо остановился.

– Смотри. Вон, направо, – высокое здание, внизу, на первом этаже, супермаркет. Кинотеатр «Парламент» – с другого входа. А прямо перед тобой проспект Шауль а–Мелех, там дальше комплекс зданий министерства обороны а–Кирия, Музей искусств, здание Израильской оперы, радио РЭКА на улице Леонардо да Винчи, любимое русскими, городской суд... Кстати, рядом с ним, напротив – больница «Ихиллов». Будет время, познакомишься с достопримечательностями. Обращаю твое внимание, справа от «Парламента», чуть дальше – офис Сионистской организации, Дом Америки, как здесь его называют.

– И к чему мне это?

– А к тому, дорогой, что там у тебя встреча с интересным человеком. Запомни телефон, позвонишь, договоришься. Он ждет твоего звонка. У тебя ведь интервью с ним, насколько знаю. Будь осторожен, мы с тобой только что вошли в зону, где возможны всякие неприятности. Центр города. Главное, не паникуй, спокойствие прежде всего. Дай Бог, никто не обратит на тебя внимания, хотя израильтяне склонны видеть все то, что выпадает из привычного для них образа жизни, поведения. Ты ведь не с группой туристов путешествуешь, а самостоятельно, этим и привлекаешь чей-то интерес.

– Мне стоит чего-то опасаться конкретно?

– Нет-нет... Наоборот. Будь как дома. Но ты же знаешь,

что человек предполагает, а Господь располагает. Никогда не можешь знать заранее. Просто будь начеку в гостинице. Возможна и прослушка, и наружное наблюдение. Веди себя естественно. К тому же ты не знаешь, какую игру затеяло твое начальство, которое не склонно делиться своими секретами. Наша жизнь – как поезд. Встанешь у него на пути – раздавит, но стоит отойти в сторону – пронесётся мимо, а из окон на тебя будут глазеть и показывать пальцами любопытствующие счастливики, а тебе лишь остается провожать их грустным взглядом.

Я бы согласился со Шломо. Но больно уж его взгляд на мир пессимистичен. Там, где другие видят уродство и хаос, – что лицемерить, это все тоже есть, – я предпочитаю видеть красоту и верить в порядок мироздания и свое предназначение.

Глава вторая.

Только вернувшись в отель, я смог сравнить бестолковость и кричащую суету на улицах большого Тель-Авива со спартанским интерьером своего номера. «Суета сует и всяческая суета». Как верно сказано в те еще времена, когда Тель-Авива и в помине не было! В номере, который забронировал для меня добрый дядя куратор, имелась ванная комната, холодильник, телефон у кровати, кое-что из посуды. Что важно, кофейник с набором пакетиков с быстрорастворимым содержимым. Налив себе чашку черного кофе, я мог не спеша осмотреть свой багаж. Не тот, разумеется, с чем приехал, это как раз я знал неплохо, а другой, ждавший меня на полке в шкафу. Расстегнув молнию на чемодане, я нашел в нем легкую пиджачную пару, несколько простых рубашек, футболки, шорты, две пары носков и носовых платков, сандалеты и рюкзачок, с которым школьники ходят в школу. На первое время совсем неплохо. Мне начинала нравиться моя «командировка».

Да, как же мог забыть... Небольшой бизнес-кейс. В нем я обнаружил стянутую резинкой стопку визиток, плоскую коробку как из-под конфет и в ней... ого... пистолет, настоящий пистолет. Моих познаний в оружии хватило, чтобы понять, что передо мной Beretta 3032 Tomcat, самозарядный с ударно-спусковым механизмом двойного действия. При-

меняется полицией, спецслужбами для скрытного ношения, а простыми гражданами для самообороны, то есть, для таких, как я. Весит всего 400 грамм. Длина ствола – 6 см. Я не гангстер, Боже упаси, мне коробчатого магазина на семь патронов за глаза и за уши. И еще кобура. Теперь я вооружен и очень опасен. А что с документами? Вот они, в отдельном пластиковом пакете. Доставлены по месту назначения диппочтой, а как еще? Когда вам меняют документы, ваша прежняя жизнь летит коту под хвост. Она вам приснилась. Загранпаспорт, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, – все новое. О старом имени, жене, друзьях можешь забыть. Их не было, нет, и не будет в обозримом будущем. Старые документы сдаются в спецархив, легенда тщательнейшим образом перепроверяется, и занимает это не один день, и не одну неделю. В той, естественно, «старой» жизни. Визитка свидетельствует, что с этого дня я – эксперт. Не суть, в какой области, просто эксперт. Импорт-экспорт. Дурацкое прикрытие, но ничего умнее человечество не придумало.

– Смотрите сюда, головку прямо, подбородочек выше, постарайтесь не моргать... Спасибо. Осталось поставить подпись... вот здесь, пожалуйста. Счастливого вам пути и удачи. Она вам пригодится...

Разговор этот остался в памяти еще с того времени, когда я посещал «вечернюю школу», тогда же на нас загодя выписывали «командировочные документы», готовили, лепили

из нас вторую личность.

У национальной безопасности есть две стороны, – наставлял куратор перед отъездом, – одна видимая, и это армия, авиация, флот, официальные конституционные органы, их сотрудников ценят, признают, награждают, у них есть форма, знаки отличия, они – гордость нации, им не надо скрываться. Есть и вторая – мы, те, кто работает тайно, под прикрытием, а то и без него, ни формы, ни знаков отличия, но то, что мы делаем – больше никто не выполнит. Наша жизнь трудна, а смерть ходит рядом. У нашей службы одна задача – безопасность страны любой ценой... Это работа для избранных. Ты можешь жить до поры до времени обычной жизнью, но когда понадобится – мы позовем и ты будешь работать на нас. Мы отслеживаем сотни кандидатов, но отбираем единицы. Мы следили и за тобой с того момента... Впрочем, тебе не обязательно это знать. Тогда ты не был готов, но времена изменились, пришло твое время. Ты будешь оперативным сотрудником, новое для тебя занятие или профессия, возможно. Ты поедешь в чужую страну, и поверь, это хорошо, что твое вероисповедание отличается от того, что распространено в России. Понимаешь, о чем я? Оно откроет перед тобой много дверей. Во всяком случае, мы на это рассчитываем. Не волнуйся, на тебя выйдут те, кому ты нужен. Как все дороги ведут в Рим, так и ты окажешься в нужное время в нужном месте. Официально на службу мы тебя не оформляем. Так положено, не огорчайся, не ты один такой.

Но переводы на твой счет в Сбербанке будут поступать ежемесячно. Твоя семья ни в чем не будет нуждаться, это мы гарантируем.

Я допил остывший кофе и немного пошевелил извилинами. Что всегда полезнее, нежели отсутствие турбулентности в голове. Движение – это жизнь. Много ли человеку надо? Что за вопрос, не так, чтобы и много. Стол, кресло, тумбочка, кровать, ванная с туалетом, шкаф. Холодильник, может быть, гриль, хотя это уже баловство. Со стиральной машиной можно и подождать, поскольку есть прачечные самообслуживания. Костюм, рубашку можно отдать в химчистку, их и отутюжат вам за милую душу за небольшую толику монет. Но как же трудно бывает отказаться от приобретения новых вещей, – а для чего еще зарабатывать деньги, как не на покупки все новых и новых, вероятно, не так уж и нужных... Есть даже такое определение, как шопоголик, – человек, для которого хождение по магазинам вроде наркотика, без которого ему и жизнь не в радость...

На всякий случай я заглянул и в холодильник: что там содержится, вдруг пара бутылок пива завалилась, они пришлись бы кстати после изнуряюще-липкой дневной жары. Ничего... Шаром покати. Да и с чего бы. Как-то с напарником-волонтером в свой первый приезд вселился в номер в иерусалимском отеле, – для группы из России устроили экскурсию в непризнанную ООН столицу, – так там возле роскошной полутораспальной кровати на тумбочке лежали две

шоколадки. Малюсенькие, правда, но разве дело в размере? Забота о человеке – вот что главное.

После кофе хотелось пить. Графинчик с водой нашелся, и стакан тоже.

У А. П. Чехова один из главных героев «Вишневого сада» обращается в поиске собеседника к неодушевленному предмету: «Дорогой, многоуважаемый шкаф!...» Ладно, этот Гаев полон предрассудков, пытается отыскать в человеческой породе зерна добра и справедливости, верит в светлое будущее и надеется на прогресс в человеческом самосознании. Пусть так. И что, шкаф ответил ему взаимностью? Способен ли самый современный модный шкаф или его дубовый предок столетней выдержки на простое человеческое общение? Странный вопрос, не иначе, могут счесть за сумасшествие: разговаривать со шкафом.

Кстати, о сумасшествии. В одной из путевых заметок известного в России журналиста-международника описывалась ситуация, как если бы вдруг у Ирана оказалась в руках атомная бомба. Настоящая атомная бомба, без дураков. И что бы тогда было, с точки зрения быта, с израильтянами. Автор предположил, что они перестали бы мыть посуду: а зачем, если все полетит вверх тормашками? – и ему стало смешно. Следуя этой логике, надо бы перестать и работать: а зачем, если все равно страну засыплет радиоактивный пепел? Но это, кажется, совсем не смешно, напротив, даже печально. Однако журналист усмотрел в этом укоренившийся

в головах израильтян пунктик и даже стереотип: не будь лузером... Не делай того, что тебе не нужно в данный момент. Решай проблемы по мере их возникновения. Лузером никто прослыть не хотел, и самые креативные потянулись бы в банки за большими ссудами: типа, один раз живем, тем более, не придется возвращать... Такой он описал увиденную им Землю Обетованную. Только забыл самое главное сказать: уж если здешний народ пережил Холокост, едва ли не ежедневные теракты и несколько войн с соседями, то и иранскую бомбу как-нибудь переживет. Анекдот?.. Это как посмотреть.

В чужих краях, в командировках человек познает нехитрое правило: чем меньше у тебя вещей, тем ты свободнее. Разве не так? Можно получить удовольствие от отдыха на море, будучи «дикарем», когда не нужно вставать, кушать и ложиться спать согласно установленному в санатории распорядку. Отказ от необязательного комфорта концентрирует внимание на действительно важном для человека, ради чего он в этом мире. Зачем загромождать свое жилище, превращать в склад вещей, когда тебе и так не хватает того, что есть в твоём т.н. называемом жизненном пространстве? Жизненное пространство – как коммунальная квартира, в которой не прекращаются войны. Номер в отеле – ты один, уже хорошо, всего достаточно, администрация позаботилась... Великий мыслитель древности Диоген жил, как утверждают, в бочке на морском берегу. На самом деле, греки бочками не пользовались, но закапывали в землю глиняные сосуды, пи-

фосы, для хранения зерна. В одном таком пифосе, на главной площади Афин, и устроился Диоген, рассуждавший там и споривший с Платоном о сущности вещей... Хотелось бы в этом месте воскликнуть: О времена, о нравы!.. Но, кажется, кто-то уже это говорил. Или взять японский сад камней... Это и устройство быта, и целая философия жизни, вытекающая из оного. «Бытие определяет сознание»?.. Никакой пышности, излишеств, – зато какой простор для созерцания и любования окружающей природой, дающей повод для размышлений и о природе вещей, и о смысле существования. Где, как не здесь, можно устраниваться от мирской суеты и повседневных забот. Разновидность эстетического взгляда на окружающий мир, именуемого «сад камней», восходит к 14-му веку... Как же много воды утекло с тех пор, и ведь человек не придумал ничего стоящего взамен этой изящной простоты бытия, сохраненной японцами.

Так... Хватит философствовать, пора подумать над тем, что произошло за то время, что ты на Святой Земле. Подвести итоги. Отделить зерна от плевел. Жизнь полна случайностей. Случайное знакомство, с далеко идущими последствиями, круто меняющими твою жизнь или же оставляющие в ней настолько глубокий след, что можно бы назвать и предназначением. Жизнь – рутина, и все же она может измениться из-за одной случайной встречи. А ты уверен, что встречи вообще случайны? То, что случилось с тобой в Вантаа, своей разгадки может подождать. Если не убили сразу, значит,

ты кому-то нужен, желательно, в живом, неразобранном виде и не в морге. Говорят, – и этому отчасти можно верить, – что все наши поступки изначально предопределены. Просто, если суждено закончить жизнь на виселице, то не утнешь. То есть, можно спокойно ходить в море, плавать, рыбачить... Слышал, один раввин разрешил своим последователям переходить улицу на красный свет, – это из той же серии анекдотических пророчеств. Но может, все-таки стоит посмотреть по сторонам, переходя дорогу, исходя из «бережного и Бог бережет»? Все предопределено? – возможно, да. Но что именно? – вот в чем загвоздка.

Итак. Первое: установлен и, кажется, успешно контакт с условным «связным». Для начала неплохо. Что еще? Меня ждет встреча с незнакомцем и полное неопределенности будущее...

– Добрый день. Я от Шломо...

– Здравствуйте. Значит, приехали?

Вопрос прозвучал полуутвердительно, как будто человек на другой стороне «трубы» сомневался в этом.

– Да, как видите.

– Нам необходимо встретиться. Вам удобно в двенадцать на том месте, что вам показали?

– Да, вполне.

– Тогда в двенадцать. Небольшое кафе рядом со входом в «Дом Америки». Я вас узнаю, не беспокойтесь.

Немного поразило обращение на «вы», но я не придал

этому значения. Культура, воспитание у людей разные, удивляться нечему. В Израиле, стало быть, тоже встречаются вежливые воспитанные люди.

Тель-Авив по-своему хорош и даже местами красив, как всякий приморский город. Разумеется, район Новой автобусной станции не в счет, а вот набережная близ американского посольства – то, что надо!.. Широченный пляж, песочек, лениво накатывающие волны, парусники, бороздящие водную гладь – и воздух, свежий, пьянящий. А девушки... какие девушки!.. В модных купальниках, с автоматом через плечо, правда, без магазина, но все-таки... Не все они, само собой, вооружены, но все тем не менее опасны, стоит лишь засмотреться на их стройные фигуры и окунуться в омут черных очей: все, пропал... Такое вряд ли где-то еще увидишь, кроме как в Тель-Авиве. Однако, сегодня не до солдаток с «М-16». Жарко. Весь мокрый, хотя свежий ветерок нет-нет и заглядывал на веранду. Посетителей в кафе было немного, раз-два и обчелся, но никто, кроме меня, от средиземноморского зноя не страдал. Местные ходили здесь, в основном, в футболках с короткими рукавами, в майках, шортах и сандалиях-шлепках. Надо будет тоже приодеться, чтобы почувствовать себя свободным человеком, без предрассудков, как все израильтяне.

Я не торопясь пил кофе, не забывая посматривать по сторонам, словно восторгаясь открывающимся видом: там, вдали, старый Яффо, нет, лучше сказать, древнейший Яффо,

ведь городу как-никак... сколько же ему? Он впервые упоминается в военных хрониках фараона Тутмоса III. Греческая же мифология, на которой зиждется школьная история древнего мира, утверждает, что именно здесь незаконнорожденный сын Зевса и Данаи Персей спас от морского чудовища Кракена дочь эфиопского (не взаправдашнего, а по имени города Иоппия, также именуемого Яффо) царя Цефея и Кассиопеи – юную Андромеду. Что было не так и сложно, имея в рукаве (точнее, в мешке) голову Медузы Горгоны, после чего благополучно на ней женился. Не на Медузе, понятно, а Андромеде. А все почему и ради чего? – Андромеда поразила его своей неземной красотой. Благодаря этой, несомненно, правдивой истории мы по сей день можем наблюдать на звездном небе созвездия Андромеды, Персея, Цефея и Кассиопеи. Арабы, между прочим, и сегодня предпочитают называть свой город «Яффа», ну, да буквы ничего в сущности не меняют.

Я стараюсь угадать, что там, за горизонтом. Море сверкает как россыпь серебрянных монет, солнце играет с ними в прятки, то скрываясь за тучками, то набрасываясь словно лев на антилопу. Но природные красоты и местные красоты у меня на втором плане. Как в песне: первым делом самолеты, ну, а девушки, а девушки – потом. Вот ведь, и фильм давно был, и песня несовременная, однако же запала в душу. Признайся: кого ты предпочитаешь – брюнеток или блондинок? Мне уже задавали, и не раз этот хороший, но дурац-

кий вопрос. Дескать, блондинки – это исчезающий на планете вид, их надобно уже занести в Красную книгу и заботиться, заботиться, чтобы не вымерли как тиранозавры и саблезубые тигры... А что делать, если моя мечта – знойная женщина из Бразилии, где много симпатичных обезьянок и по несколько раз в году устраивают веселые карнавалы с разделением? Я вообще считаю, что женщин надо любить всяких и заботиться обо всех... Ничего не поделаешь: цветы жизни.

Кожа моя стала приятно горячей от солнечного тепла. Чашечка кофе, блаженный покой – вот оно, счастье. Разговор впереди однако предстоял серьезный. Никогда не знаешь, что за рояль и чей спрятан в кустах. Маршрут я разработал, карту местности изучил. Оставалось еще пару часов ждать у моря погоды и любоваться загорелыми израильтянками.

– Как поживаешь?

– Прекрасно, просто замечательно.

– И это почему же, если не секрет?

– Я сижу в двух шагах от Средиземного моря, о чем с детства мечтал, вижу много красивых девушек, которые меня пугают...

– И отчего они тебя пугают, если они красивые?

– Я им не нужен, они прекрасно обходятся без меня, и мне это кажется концом света.

– Ты прав. Наша жизнь коротка, а хороших девушек так много... Это еще Утесов заметил.

Такой вот разговор веду сам с собой, чтобы не было скуч-

но. Подспудно мысль нет-нет и возвращается к тому инциденту в аэропорту Хельсинки. Что за люди напали на меня? Самаэль сказал, что разберется. А здесь я в безопасности?.. По логике вещей, они должны быть повсюду, в том числе и в Израиле, в Тель-Авиве им самое место. Но где Самаэль?.. Пожелал успеха – и пропал, как в воду канул. Иллюминаты?..

Когда же все-таки появились иллюминаты? Память услужливо подсказывает пару конспирологических теорий, одна из которых убеждает, что это тайное общество возникло аж шесть тысяч лет тому назад, когда существовавшие в те времена шумерские жрецы получили от неких потусторонних сил (уж не от пришельцев ли из космоса?) инструкции под слоганом «Как управлять миром»... И якобы эта книга до сих пор где-то спрятана. Как Ковчег Завета. Мировое правительство, мировой порядок и прочее. Наверняка не обошлось без евреев, как же без них.

Другая точка зрения указывает на Эпоху просвещения, средние века, когда самые талантливые и предприимчивые (Галилей, Ньютон, Коперник и другие) основали что-то типа общества по распространению знаний – в пику церкви, которая стремилась все контролировать: и материальное, и духовное... Можно, конечно, при желании, узреть явное противоречие между желанием ученых-иллюминатов распространить знание – и стремлением тех же иллюминатов упрятать его подальше от простого люда. Так это или нет, одно достоверно известно, что еще в XIV веке в Европе проходи-

ли «посвящения» в члены этого тайного общества, носившего название «Братство Змеи», ставившего своей целью сохранение сокровенных тайн человеческой цивилизации, полученных якобы от самого Князя Тьмы, Люцифера, изгнанного Отцом Небесным с глаз долой за то, что тот осмелился ему противоречить, то есть, за непослушание... А тот по прибытии на Землю в отместку рассказал все, что знал, первым встречным жрецам...

В XVIII веке иллюминаты заполонили королевские дворы Европы: начав с Германии, они быстро добрались до Австро-Венгрии, Испании, Италии и даже России. Принято считать, что иллюминаты – это невидимое теневое правительство Земли, 13 самых богатых семейных кланов, высшая знать, принимающая принципиальные решения за президентов и премьеров, которым остается только претворять эти решения в жизнь. Есть и такие ученые–исследователи, что указывают на связь иллюминатов с пришельцами, инопланетными цивилизациями, доказательством чему служат известные случаи катастроф с НЛО, которые всячески замалчиваются спецслужбами, состоящими, извините за тавтологию, на службе иллюминатов. Ненаучная фантазия, выдумки, скажете? – это никому неизвестно, поэтому можете думать, что хотите и смело высказываться.

Однако не пора ли вернуться к нашим баранам? Если иллюминаты или кто еще имеют на меня «зуб», они попытаются это сделать снова, где бы я не находился. На Литей-

ном мне откровенно об этом даже не намекнули, а предупредили недвусмысленно. Причем неважно, сколько их будет и кто посягнет: мужчина или женщина. Вот я сижу, попиваю кофе и толком не знаю даже, следят за мной или нет. Вон та красотка как бы ненароком поглядывает в мою сторону, уж не строит ли глазки? Поди разбери-пойми, что у нее на уме. Пока что жив – уже хорошо. Но неопределенность убивает не хуже пули или ножа. Кстати, ты не предусмотрел и такой вариант: могут сдать тебя с потрохами местной полиции. К примеру, подбросить в номер какой-нибудь подозрительный порошок, когда ты отсутствуешь – и звякнуть куда следует. А куда следует? В ту же полицию или ШАБАК, общую службу безопасности, она работает, в основном, по террористам и иностранцам, ну, и за своими приглядывает, само собой. Визу прикроют в один момент, а в следующий вышлют ближайшим рейсом в Россию-матушку. Пока что мне везет, но что дальше? Везение не вечно. Посему надо быть ниже травы, человеком-невидимкой. Но почему ты решил, что за тобой следят? Совершил правонарушение? Перешел границу не в том месте? Убил-ограбил? Снова нет... А просто так разве нельзя арестовать человека, если очень нужно? Э... да ты, брат, уж не паникуешь ли? Только приехал и нюни распустил. Не годится... Ты же игрок по своей природе, учился по книгам великого Стейница, первого официального чемпиона мира, художника и одновременно философа шахмат, стратега и тактика позиционного единоборства,

гроссмейстера игры в стесненных обстоятельствах, в условиях блокады, когда не до романтических порывов... Пусть у тебя и невелик опыт оперативника, да и оперативником-то назвать себя просто стыдно, зеленый новичок, по-другому и не скажешь, но как не поверить старшим товарищам из разведшколы: хорошо то, что хорошо заканчивается. А заканчивается хорошо далеко не все и не всегда. Нас учили: надо смотреть вперед, видеть на два-три, а еще лучше, на четыре хода вперед. Только вот одно дело теория и совсем другое – практика... Чужая страна, где даже заранее разработанный план, сценарий в один прекрасный момент может рухнуть и похоронить тебя под развалинами. Когда ты вынужден принимать решение в экстремальных обстоятельствах и рассчитывать приходится исключительно на себя. Больше не на кого.

Здраво рассуждая, человек, любой, так или иначе, рано или поздно повторит то, что начертано ему его прародителями, которые передали ему свои гены, а с ними – и судьбу. Кто-то родится разбойником, в нынешнем понятии, естественно, кто-то шпагоглотателем, фигурально, естественно, выражаясь, кто-то станет министром, хочет он того или нет, а кто-то уборщиком... Всех ведет по жизни Судьба, вернее, та жизненная программа, что пишется по заданию Всевышнего клерками в его небесной канцелярии и вкладывается в череп младенца в момент его появления на свет Божий... Кое-кто, возможно, возразит: малыш и в животике у мамы

начинает соображать: это ему нравится, а это – нет... То есть, уже выбирает себе место под солнцем, которого он еще не видел, но знает, что оно есть. Откуда? Вот это интересный вопрос... Можно сказать и так, как однажды выразился юморист-затейник: жизнь играет человеком, а человек играет на трубе. Есть некая таинственная сила, которая и зовет, и ведет, и жить помогает, и указывает путь. Человек волен ступить на него, но волен и пренебречь добрым советом, пойти окольной дорогой, ибо никто не знает, какой путь истинный, пока его не испытает, не пройдет.

Миром правят иллюзии. Человечество практически ничего не знает ни о глубинах Вселенной, ни о земной тверди, что под ногами. Знает одно: что мы ничего не знаем, приобретаем крохи знаний, и при этом распрекрасно научились плодиться-размножаться и отравлять живую природу, окружающую среду. Об изменениях климата и ужасных катастрофах, наводнениях, засухах, ураганах, землетрясениях, следующих за нами по пятам, лучше не говорить, это настолько грустная история, что мелким штрафом тут не отделаешься: в пору «шить дело» и вызывать человечество в Международный уголовный суд за злонамеренную порчу планеты.

Квантовая физика, теория, доступная лишь немногим, приводит к единственному выводу: все в мире взаимосвязано и за все придется платить, если не нам, то нашим детям и внукам. Все, что мы видим – всего лишь некая реальность, данная нам в ощущениях, однако самой реальности мы по-

нять не в состоянии. Что за реальность? Нам доступна лишь внешняя ее оболочка, цвет, запах, иллюзия, которую мы и принимаем за реальность. Саму реальность увидеть нам не дано, мы не можем. Да и существует ли она? Так неужели весь мир – мираж?..

Но о чем мы говорим? Разве это кому-то интересно, эта философия? Подумайте сами: все больше людей уходят в виртуальный мир, мир компьютерных игр, ища и находя в них удовольствие, утешение и цель жизни. Их не волнует реальность, разве что естественные потребности, которые хочешь–не хочешь, но надо удовлетворять, никуда не денешься... Но потом – снова за компьютер, за виртуальный наркотик, который стирает грань между грубой реальностью и сказочной иллюзией. Вы только представьте: Всевышний раскрывает перед нами, вернее, позволяет познать сущность миропорядка, приоткрывает краешек занавеса во Вселенную, а человек сидит дома за столом и играет в «стрелялки» сам с собой или с другом, таким же как он. Есть ли у нас будущее? – праздный вопрос. Позволит ли Он познать нам будущее? – праздный вопрос. Хотим ли мы этого? – праздный вопрос. Правда, путешествия в космос стоят у правительств на повестке дня, создание обитаемой станции на окололунной орбите, освоение и колонизация Марса... Другое дело, доживем ли мы до того прекрасного дня, когда к нам пожалуют туристы из будущего... Возможности человека разрушать и убивать растут не по дням, а по часам, в то время как

познать Его замысел, для чего дана жизнь длиной в 2 млрд секунд, нет никакого желания. Простим себя – или пожалеем?..

Глава третья.

– Ма шломха? Брухим абаим (как дела? добро пожаловать, – ивр.)...

Человек, которому я должен был передать послание от Семен Михалыча, стоял у входа в кафе: внешне приятен, не слишком высок, но и не низок, смуглый, выдающиеся скулы. Чуть массивен, но это его не портит. Без особых примет, но курит длинные, коричневые, тонкие ароматические сигареты. Начинающие сесть волосы, отчетливо проглядывающие залысины выдавали возраст: что-то за сорок пять с хвостиком. По моему скромному во всех отношениях житейскому опыту, когда человек красит волосы или прячет лысину под париком, в нем стоит подозревать если не многоженца, то субъекта, уклоняющегося от алиментов. Или стареющего Дон Жуана. Или вышедшего в тираж Казанову. Уверен в себе, это чувствуется на расстоянии. Такой готов искать шпионов на каждой грядке.

Мы молча сели за столик у заборчика, унизанного небольшими горшочками с цветами бегонии или чего-то в этом роде.

– Кофе?

Мягкий, обволакивающий голос. Чарльз Юджин «Пэт» Бун. Жакет поверх футболки, сандалии и обезоруживающая улыбка...

– Спасибо, не откажусь.

– Может, греческий суп попробуете? У нас обеденное время...

– Если только и вы...

– Извините, что не представился, – он сделал заказ, официантка удалилась. – Йоси. Так и зовите, без церемоний.

– Алехандро.

– Я работаю тут неподалеку. Высотное здание видите, у вас за спиной? Экспорт-импорт сельхозпродукции. Предпоследний этаж, но лифт туда вас не доставит: нужен отдельный ключ, он только у наших сотрудников... У вас есть что-то для меня?

– Да. Вот... возьмите.

Йоси внимательно прочитывает текст, аккуратно вчетверо складывает лист и кладет во внутренний карман жакета.

– Узнаю стиль Семы, Семена Михайловича. Здесь сказано, Алехандро, что вы поступаете в мое распоряжение... Впредь до особых указаний. Друг моего друга – мой друг.

Он помахал рукой, и к столику подошла молодая женщина.

– Знакомьтесь. Это Мириам...

– Очень приятно, Алекс.

– Мириам предоставит вам комнату. Это будет ваше жилье на период командировки. Платить не надо. Через нее вы будете получать распоряжения, что, когда и где. Договорились?

Не ожидая ответа, Йоси попросил Мириам расплатиться за заказ и подождать в машине.

– А теперь спрашивайте, что вас интересует. Вы ведь приехали взять интервью для журнала...

– Да... В общем, вопрос заключается в следующем: борьба с терроризмом, и как Израиль с этим справляется. Все знают, что у Израиля накоплен огромный опыт, которым он делится с союзниками. Сравнить с Россией. Можно тезисно, поскольку материал пойдет для одного солидного делового журнала в Москве, читатель там сообразительный, не надо разжевывать.

– Понятно. Я занимаюсь на службе несколько другой тематикой, но общее представление, как сотрудник одной из израильских секретных служб, конечно, имею.

– Можно я воспользуюсь магнитофоном? Чтобы потом не торопясь расшифровать разговор, отредактировать?

– Лама ло? (почему нет? – ивр.) Вы мне покажете свой материал перед отправкой в Москву?

– Разумеется.

– Через Мириам, пожалуйста.

Я знал, что никаких козырных карт он передо мной не выложит. Так обычно делают все разведчики: щепотка правды, брошенная в кастрюлю общих рассуждений. Ничего не скажешь, умно. Так можно произвести впечатление на незрелых журналистов, жаждущих сенсационных откровений. Мой собеседник отнюдь не собирался раскрывать душу или чи-

тать мне мораль, – он был выше этого. Что писательство, что журналистика – это всего лишь личный взгляд на мир, на все, что нас окружает, выраженный на бумаге. Ничего другого. Все мы в той или иной степени журналисты и писатели, только одним удастся скрыть незнание жизни за пышными фразами, сочными описаниями природы, любовных сцен или военных баталий, а другие отказались от этого раз и навсегда, потому что пишущих гораздо больше, чем читающих. Как в детстве-отрочестве перестают выдувать соломинкой мыльные радужные пузырьки, которые подобно плодам одуванчика потом разлетаются на все четыре стороны, переносимые воздушными потоками на большие расстояния. Но что интересно, писатели–одуванчики, этот подвид человеческой популяции на Земле, сколько бы их не лопалось, нельзя сказать, что их ряды заметно редеют, а по весне их просто косой коси. Взять «эсэмэсников». Так себе, конечно, романисты, но ведь пишут, пишут днями и ночами, общаются с народом, причем, общаются кратко, как и надлежит истинному таланту. К чему разводить антимонии, ОК? Современная молодежь ухватила Бога за бороду и твердо знает, чего хочет от жизни. Времени медленно пережевывать жизнь и с вкусом ее глотать попросту нет. Креативность! – вот что важно, вот что ценится, а не сколько книжек прочитал за лето.

...Интервью не заняло много времени. Я знал, что требуется всего лишь частное мнение одного из ведущих израиль-

ских экспертов, к которому будет приложен основной материал, уже заказанный редакцией в российском МИДе, и этим экспертом волею судеб оказался мой новый «работодатель».

– Вы можете все это прочитать в нашей израильской прессе, русскоязычных газет и сайтов хватает: «Новости недели», «Вести»...

– И все же, задание есть задание.

– Что ж, задавайте ваши вопросы.

– Тогда поехали... Как вы оцениваете успехи России в борьбе с терроризмом?

– Мне трудно согласиться с той тактикой или стратегией, что выбрала Россия. Даже неспециалисту ясно, что корни террора растут не на Кавказе, а тянутся извне. Мне совершенно очевидно, что первую скрипку играет одна из арабских стран. То, что российские спецслужбы не в состоянии это понять, пресечь координацию действий боевиков на Кавказе, материальную (оружием) и финансовую помощь, – прямое упущение. Точнее, даже не упущение, а некая политическая игра, в которую ее заставили играть. Почему Россия не задействовала все возможности, а их немало в ее распоряжении, мне непонятно, поскольку я высокого мнения о российских спецслужбах. Политика главенствует над борьбой с террором. Местные террористические ячейки на Кавказе необходимо изолировать и раздавить. И не надо бояться осложнения отношений с рядом стран Залива, – это мой совет.

– Как вы считаете, для искоренения терроризма на Кав-

казе могут помочь демократические преобразования, реформы, в которых, как представляется, нуждаются здешние республики, поскольку отсталость общественно-экономических отношений представляет питательную среду для религиозных радикалов суннитского толка?

– Если вы имеете в виду выборы, я не уверен. Должны созреть условия для проведения выборов. Выборы не панацея, а финишная ленточка. Важно, чтобы население поняло: возврата к прошлому не будет. Никакой независимости от России не ждите... Пока на Кавказе остаются ростки сепаратизма, о стабильности можно только мечтать. Кроме того, как мне кажется, власти уделяют недостаточное внимание повседневным проблемам в республиках: безработица, образование, медицина и прочее... Ощущение такое, что власти просто не справляются, возможно, испытывая недостаток финансирования, ведь этот регион дотационный... Но мне трудно издалека что-либо советовать.

– Вы в Израиле давно и успешно боретесь с исламским террором. Это война мусульман с неверными или война с евреями, антисемитизм в ярко выраженной форме?

– Исламский террор нельзя охарактеризовать одним словом. Кто-то из террористов использует ислам как прикрытие для достижения своих политических целей. И евреи оказались не в том месте и не в то время. Однако «неверными» исламисты-сунниты считают и исламистов-шиитов. И ведут с ними войну не на жизнь, а на смерть... Но корни терро-

ра не в исламе, а в стремлении радикальных исламистов, ваххабитов и прочих, оседлать националистические лозунги и построить исламское государство на основе шариата. Что касается собственно Кавказа, то вы прекрасно осведомлены о «переходном периоде» в России после распада Советского Союза, когда в республиках царило безвластие, которым и воспользовались местные феодалы. А оружие... оружия на военных складах было предостаточно, чтобы вооружить многочисленные банды, которые потом пришлось вылавливать в горах и лесах и ликвидировать. Вот в этом и вся проблема...

– Спасибо за беседу, Йоси. Думаю, достаточно. Ваше мнение как эксперта для редакции очень ценно.

– Вам спасибо... И... Мириам вас ждет... Кстати, извините, но я обязан вас спросить: вы новичок в специальных операциях?

– Что за вопрос... конечно, нет. Вовсе нет. Наверное, слышали, Сидней Рейли, он же Соломон, Самуил, Зигмунд Розенблюм, операция «Трест»... Моя работа.

– Поселишься у нее, – «шеф», словно не замечая издевки, перешел по-израильски на «ты». – Не тюрьма, но и не пятизвездочный. Лучший вариант на сегодня, что могу предложить. Мириам... запомнить легко. Возможно, вы станете друзьями или добрыми знакомыми, наверняка. Но не путай работу с флиртом. Служебные романы у нас не приветствуются. Да... Твоя легенда вызывает доверие, едва не забыл

сказать.

– Что ж... Это вдохновляет. Как у всякого чекиста у меня пламенное сердце и холодная голова. Я лояльный, усердный работник, достойный доверия начальства.

– Ты хотел пошутить? Имей в виду, шутить при начальстве чревато. Ты сможешь выполнить для меня для начала несложное задание?

– Если не нужно убивать кого-то, то, пожалуй, возьмусь.

– Вот и чудесно. Выполни его для меня. Два момента на прощание. Тебе выдан картис, открыт банковский счет на представительские расходы. Сделай милость, не трать все сразу.

– Но цель оправдывает средства?

– И не связывайся со мной напрямую. Для этого есть Мириам.

– Это лишь доставит мне удовольствие.

– Нелишне будет тебе напомнить, что мы не из благотворительной организации: доверяй, но проверяй. Если проверка на благонадежность закончится для тебя хорошо, возникнет ситуация, как на картине Васнецова «Три богатыря». Мы можем передать тебя американцам или англичанам для дальнейшего использования или поторговаться с другими покупателями. Можем выслать тебя обратно в Россию за ненадобностью, если не представляешь интереса. И наконец, если тебе повезет, отправить в центр переподготовки и забросить тебя куда-нибудь в Европу. Владеешь немецким? – будешь

в Германии. Швейцария, Австрия, Чехия тоже неплохо. Отвезти что-нибудь, привезти. Посторожить явочную квартиру, поставить «жучок», проследить за кем-то – на второстепенных, естественно, ролях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.